

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.52

**НРАВСТВЕННОСТЬ ДАГЕСТАНЦА:
между исламом и светскими нормами**

З.М. Абдулагатов,
Института ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

zaid48@mail.ru

Аннотация: Автор показал проблемы нравственного воспитания в России в связи с двумя мощными факторами, влияющими на общественную, государственную жизнь: религиозной и либерально-демократической идеологиями, которые главным образом формируют нравственность граждан России. Эти вопросы рассмотрены преимущественно на примере роли исламской религии в нравственном становлении дагестанцев. Анализ ситуации, проведенный автором, показал, что при активной деятельности религиозных деятелей особую роль в Дагестане начинает приобретать воспитание на основе ценностей нормативного ислама в ущерб светским. Вопросам нравственного воспитания должного внимания со стороны государства нет. Адаптация к светским ценностям у рядового мусульманина идет стихийно и вопреки многим требованиям исламской нормативности.

В тексте использованы данные ряда социологических опросов, проведенных автором в северокавказских республиках с преимущественно мусульманским населением.

Abstract: The author analyzes the problem of moral education in Russia taking into consideration two powerful factors which influence the public and state life: religious and liberal-democratic ideologies, which mainly form morality of Russian citizens. These questions are discussed in the context of the role of Islam in the moral formation of Dagestan people. The authors has analyzed the situation and concludes that active work of religious leaders in Dagestan results in increasing role of the education based on the values of normative Islam against the secular ones, and the state does not give due consideration to the problems of moral education. Adaptation of an ordinary Muslim to the secular values is spontaneous and contrary to the requirements of Islamic standardization.

The article includes the data from a number of opinion polls held by the author in the republics of the North Caucasus with predominantly Muslim populations.

Ключевые слова: Нравственность, религия, ислам, мусульманин, общество, государство, светское, либеральная демократия, Коран, Сунна.

Keywords: morality, religion, Islam, Muslim, society, state, secular, liberal democracy, Koran, Sunna

1. Современное состояние проблем нравственности в России

В современных условиях вопросы воспитательной работы в российском обществе находятся в кризисном состоянии. Нет прежних четких, однозначных ориентиров идеологического характера, которые были бы стержнем формирования системы нравственных ценностей. Зафиксированный в Конституции РФ плюрализм идеологий обернулся для различных социальных институтов, в той или иной степени причастных к воспитанию подрастающего поколения, потерей мировоззренческих основ в формировании человека, гражданина, личности. Процессы социализации личности в современной России происходят под большим влиянием западной культуры, западных либерально-демократических ценностей, которые во многом противоречат традиционной культуре российских народов, в особенности народов, исповедующих исламскую религию. Ситуация осложняется тем, что в условиях мировоззренческой растерянности, наблюдаемой в российской системе образования и воспитания, активную роль на этом поприще взяли на себя различные издания, в том числе художественной литературы, пропагандирующие

насилие, индивидуализм, эгоизм, безнравственность. Велика отрицательная роль в этом направлении средств массовой информации, особенно телевидения. Российское телевидение превратилось в мощный, постоянно действующий источник формирования индивидуализма, эгоизма и даже пропаганды насилия. В этом процессе, который не соответствует интересам государственной безопасности России, общественным интересам, активно используется американская кинопродукция, которая в таких западных странах, как Франция, Германия и другие, используется только по квотам и через большие налоги. Образ сильного, успешного в достижении своих личных целей человека-убийцы часто для многомиллионной аудитории телезрителей России преподносится в позитивном плане. Наиболее сильно все это влияет на неокрепшие, склонные больше к эмоционально-романтическому восприятию художественных образов умы молодых людей.

Наибольшую озабоченность в связи с проблемами нравственного воспитания проявили представители двух наиболее крупных российских конфессий – Русской православной церкви (РПЦ) и российских исламских центров. Эта озабоченность была выражена в программных документах РПЦ и Совета муфтиев России (Основы социальной концепции Русской православной церкви; Основные положения социальной программы российских мусульман). В этих программах выражается исключительная роль религии в формировании российской духовности. В связи с этим деятельность духовных лидеров и богословов направлена на обязательное присутствие религиозных программ в ТВ каналах, государственных образовательных учреждениях, в системе Министерства обороны РФ, пенитенциарных и других учреждениях государственного характера. Внимательный телезритель не может не заметить, что положительный, а порой и героический образ священнослужителя в последнее время стал часто появляться в художественных фильмах о Великой Отечественной войне советского народа. А в одном из таких фильмов образ замполита ничем не отличался от образа эсэсовца. Мы по сути сами отказались от многих исторических ценностей наших народов, которые могли бы сыграть огромную роль в нравственном воспитании. Это особенно касается советского периода нашей истории. Как оказалось, сегодня советской литературе в школьном курсе отводится всего несколько часов. В вузовской программе часы на философию уже три года как сокращены в два раза. Этика как наука родилась именно на лоне философского знания. Именно философия дает молодому человеку первые опыты серьезного, научного, рационального взгляда на мировоззренческие проблемы, в том числе и на то, что такое хорошо, а что такое плохо. Вопреки этому становится нормой придавать религиозному воспитанию всеобщий характер. Оно пропагандируется как единственно возможная основа воспитания человека вообще. Эти идеи в той или иной мере пытаются реализовать отдельные представители и научной интеллигенции в Дагестане и в России.

В то же время необходимо заметить, что вопросы нравственности в истории человечества были и остаются одними из самых сложных и противоречивых. Они являются таковыми как для сознания отдельных людей, так и в общественном сознании больших социальных групп, например, этносов, конфессий, классов, носителей государственности и др. Здесь есть масса проблемных вопросов, где люди не смогли найти общих ответов, взаимопонимания, согласия. Каждая значимая социальная группа имеет свои особенности поведения, свои критерии того, что есть хорошо, а что плохо. Всем им в настоящее время Конституцией России открыта дорога, ведущая к сознанию людей. Как правило, эти критерии находят своё выражение в нравственных нормативных системах, которые в определенные исторические периоды приобретают политический характер. Так, в эпоху средневековья в католицизме считалось нравственным убить человека, заранее получив индульгенцию, то есть документ о списании грехов. В эпоху советского социализма считалось нравственным все, что служило интересам пролетариата. Спекуляция, в которой государство сегодня видит благо для общества, тогда же считалась аморальным явлением и даже строго наказывалась законом. Сегодня в Дагестане появились религиозные группы, которые считают нравственно возможным убивать представителей других конфессий и даже присваивать их имущество.

В связи с принятием новых Конституций РФ (1992г.) и РД (1993г.), где государство отказалось от единой государственной идеологии, мы получили в обществе множество траекторий нравственного поведения человека. При этом государство неопределенно сослалось на так называемые общечеловеческие ценности. Да, понятия добра, мира, сострадания и многое другое очень понятны людям разных национальностей, вероисповеданий, стран. Но почему, если все это понятно и дорого всем, всю свою историю человечество воюет, стреляет, убивает? События, которые происходят сегодня на мировом Западе и Востоке, не дают надежд на то, что в мире в

этом смысле что-то изменилось коренным образом. Человек – единственный вид живого мира, который претендует на духовность, нравственность и который систематически, с применением самых изощренных методов, занят самоуничтожением. Нет сомнений в том, что запад и восток Украины сегодня хотели бы мира. На устах с обеих сторон слова о Боге, добре и справедливости. Так было почти всегда, во всех войнах. Проявления общечеловеческих ценностей в сфере нравственности настолько разнообразны, что общие слова о добре и порядочности в их реальных проявлениях зачастую приобретают противоположные смыслы. То есть, общечеловеческие ценности, если их рассматривать лишь на уровне общих понятий, отстраненно от особенностей социальных групп, которые их выражают, конкретных ситуаций, в которых они оказываются, мало о чем говорят.

2. Проблемы исламской нравственности в светском государстве

В современных российских условиях наибольшую конкуренцию демонстрируют моральные ценности религиозного и светского характера. По оценкам отдельных представителей духовной элиты России, например, Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, в России, особенно на Северном Кавказе, идет конфликтный процесс, суть которого есть глобальное столкновение между двумя моделями цивилизации – светской и религиозной (Право выбора...2000).

Трудно сказать, каков характер этого конфликта, не менее трудно определить, какие сферы деятельности людей он охватил и вообще, конфликт ли это. Но жесткая конкуренция светского и религиозного, в частности, в сфере нравственных ценностей, действительно имеет место. И в православной, и в мусульманской социально-политической мысли сегодня явно просматриваются такие явления, как неприятие демократии, стремление к санкционированию тех или иных социальных, государственных действий и связанные с этим сопротивление свободе совести, непримиримость к инакомыслию. Особенно в регионах мусульманской идентичности. В Дагестане это явление сильно обозначено в вопросах саун, свадеб, в продаже алкогольных напитков, в легитимации многоженства, в особенностях одежды и др. Главное, ставится вопрос о всеобщем характере ценностей религии в формировании нравственности всего дагестанского общества. Это – в противовес ценностям, пропагандируемым светским государством, в светских семьях, в светских образовательных учреждениях, в том числе в светской школе.

В связи с приведенными выше обстоятельствами возникают, по меньшей мере, два вопроса:

1. Может ли религиозная нравственность быть всеобщей основой нравственности в обществе, объявившем плюрализм мировоззрений и идеологий?
2. Насколько массовое сознание дагестанцев признает религиозность человека необходимым условием его нравственности?

Безусловно, многие положения Корана и Сунны способствуют нравственному становлению человека. Впрочем, так же, как и положения других религий – как мировых, так и национальных. Сегодня отдельные мусульманские лидеры говорят о том, что исламские ценности не противоречат демократии, либеральным ценностям. В частности, борьба против наркомании, алкоголизма, пьянства, решение демографических проблем, противодействие экстремизму и другие являются проблемами, общими для религиозных деятелей и государства. Воспитание законопослушного гражданина – еще одна из этих задач. Воспитание добропорядочного семьянина – также. Таких общих вопросов, где религия, в частности, ислам формирует в обществе общечеловеческие ценности в их своеобразном, сакрально-содержательном выражении, можно перечислить еще много. Эта роль религии может быть и должна быть использована обществом и государством.

В то же время религиозное сознание играет одностороннюю роль в формировании человеческой духовности: духовность – это только религиозное, то, что дано сопричастностью к сакральному, божественному, как можно полное подчинение себя последним. Тогда как в действительности духовность в равной мере может быть как у неверующего, так и у верующего. Угрызениям совести люди подвержены независимо от того, верующие они или нет. Независимо от своего отношения к вере люди склонны к любви к ближнему, стремлению к добру, восхищению прекрасным, идеальным. Более того, и те и другие активно производят духовно-культурные ценности. Мораль как часть духовности может основываться не только на вере, но и на чувстве долга.

Данная позиция находит свое выражение в идее «автономной этики» которой придерживается наш земляк, потомок шейха Г. Алкадари, директор Института философии РАН,

доктор философских наук, академик Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов. По его мнению, «мораль выражает автономию личности, охватывает область ответственных суждений и действий личности, совершение и не совершение которых находится целиком в ее власти и которые в полной мере могут быть вменены ей в вину или заслугу». Мораль есть сфера свободного выбора человека. Это позиция уже немолодого человека, который всю жизнь занимался вопросом, что значит быть нравственным.

Различия светского и религиозного нравственностей наблюдается и в осмыслении понятий гуманность, гуманизм. Даже ваххабизм, который у нас в РД запрещен законом, учит людей быть и добрыми, и осмотрительными, твердо выполнять свои обещания, быть терпеливыми, не лгать, помогать слепым. Он осуждает скудость, завистливость, лжесвидетельство, трусость. Ваххабиты призывали проявлять заботу о рабах, слугах, наемных рабочих (*Васильев А.М. С. 107–109*). Но все это делалось и делается с акцентом на ответные райские блага, прославлением бедности, утверждая, что бедному легче попасть в рай. Гуманность ваххабизма не является проявлением гуманизма и по той причине, что она касается не всех людей, и даже не всех мусульман, а только тех, кто ваххабиты. В свою очередь, гуманность представителей традиционного ислама не распространяется на ваххабитов* [*В одном из своих публичных выступлений покойный муфтий Дагестана Саид Мухаммад Абубакаров сказал: тот, кто убит ваххабитом, попадет в рай; тот, кто убьет ваххабита, тоже попадет в рай].

То есть, отношение к Богу в религиях, как правило, ставится выше, чем отношение к человеку, если имеет место строгое следование религиозным нормам. Таким образом и проявляется теоцентристский характер религиозной гуманности, в противовес гуманизму антропоцентризма. В широком смысле этого слова, гуманизм представляет собой образ мышления, который провозглашает идею блага человека главной целью социального и культурного развития и отстаивает ценность человека как личности. Религиозная же среда воспринимает человека тем ценнее как личность, чем более его поведение соответствует нормам, принятым религиозной корпорацией. Он утверждает себя через максимально деятельную включенность в социальную группу верующих, в богоустроенный порядок. Другими словами, религиозная гуманность – это гуманность теоцентристская, а гуманность Гуманизма – явление антропоцентристская. Противоречие между этими двумя типами гуманности приобретает непримиримый характер в том аспекте их взаимоотношений, который связан с ролью религии в обществе: гуманизм категорически отвергает притязания церкви и духовенства на господство в обществе, т.е. выступает с позицией антиклерикализма. Антиклерикализм гуманизма – это одна из форм отрицания всеобщности и обязательности религиозной нравственности, в том числе и религиозной гуманности.

Тем не менее, приведенные выше различия религиозного и светского понимания природы нравственности нельзя абсолютизировать. Такая абсолютизация уместна только в рамках выявления основ мировоззренческих различий и противоположностей этих двух духовных ориентаций. В реальной практике общественной жизни эти две позиции часто бесконфликтно сосуществуют. Во-первых, это имеет место в различных реформистских направлениях ислама. Например, в джадидизме, точнее в его просветительской деятельности, которая есть одна из важных составляющих гуманизма. Жесткому теоцентризму и провиденциализму традиционного ислама здесь противопоставляется просветительская концепция природы человека. Во-вторых, в массовом религиозном сознании, как будет показано в ходе анализа результатов опросов, отход от последовательной религиозной позиции как в вопросах нравственности, так и в вопросах религиозно-правового регулирования общественных отношений – явление распространенное. Это явление можно рассматривать как следствие стихийных процессов десакрализации, а тем самым светской адаптации религиозного сознания. Хотя, с позиций жесткого исламского теоцентризма, оно неизбежно будет рассматриваться как незрелое, непоследовательное исламское сознание. Именно поэтому основные противоречия исламского сознания с изменениями в традиционной культуре будут не у массового верующего, а у двух других групп носителей исламского сознания: а) духовных лидеров; б) отдельных салафитских течений.

Мусульмане России находятся в труднейшем положении в связи с тем, что им с одной стороны необходимо следовать исламским нормам, с другой же – жить по Конституции с либеральными, демократическими установками. В первом случае мы имеем ценности традиционного общества, где основное место занимает подчиненность человека коллективным интересам, в том числе, и даже главным образом, религиозным стереотипам коллективного поведения. Естественно, что это в известной степени ограничивает выбор моделей поведения, в

том числе и поведения нравственного. Во втором же имеют место приоритеты прав человека перед правами коллектива – религиозного, этнического, семьи, государства. Между этими системами норм есть определенное несоответствие. Например, в исламе нравственно иметь четырех «законных» жен. В светском законодательстве это невозможно, а в светском обществе – аморально. Да и общество дагестанцев в большинстве своем, по мнению известного российского этнографа, дагестанки С.Ш. Гаджиевой, никогда не относилось одобрительно к многоженцам. В исламе не одобряется совместное нахождение мужчин и женщин на свадьбе, танцы мужчины и женщины, игра на музыкальных инструментах. Для светской же жизни это норма. Духовные лица поставили задачу вернуть дагестанцев в исламскую систему норм в этих и других вопросах морали. К сожалению, я не вижу в этих вопросах никаких проявлений исламской творческой мысли (Иджтихад), которая бы адаптировала дагестанского мусульманина к образу жизни в государстве, где в Конституции заявлено о светскости его законов. Адаптация мусульманина к современному миру, диктуемая духовными лидерами, сегодня идет в основном только по пути ломки светских, устоявшихся норм нравственного поведения людей. При этом борьба идет одновременно и против адатных норм, многие из которых традиционно являются нравственными основами жизни дагестанцев. Такая проблема возникла в связи с тем, что когда-то активная творческая исламская мысль по ассимиляции новшеств жизни (Иджтихад) уже многие столетия, примерно после 6 века Хиджры (XII в. по Григорианскому календарю), по разным причинам перестала быть таковой. «Двери Иджтихада», которые приводили мусульманина к согласию с изменяющимся миром в основных жизненных вопросах, уже много веков закрыты.

Тем не менее, определенные успехи в изменении основ формирования нравственности, перевода их на религиозную почву через использование как государственных, так негосударственных ресурсов, российские лидеры различных конфессий имеют. Уже два года, как в школах идут уроки по предмету «Основы религиозных культур и светской этики». Это шесть разных модулей, в том числе и «Основы исламской культуры». Эти уроки должны были бы быть, как было задумано, уроками светскими. Во всяком случае, такие заявления делал инициатор этого проекта Д.А. Медведев, будучи Президентом РФ. На деле эти уроки оказались не культурологическими, как предполагалось, а вероучительными. Причем, проблема в том, что новая дисциплина разделяет детей на группы не только по конфессиям, но и по тому, верующие они или нет. И хотя у всех конфессий много общего, многие положения разных верований противоречат друг другу. Противоречия между светским и религиозным еще более значимы. Как разобраться в этом детям в 12 лет? Как работать классному руководителю в общеобразовательной школе, когда дети, разделенные по конфессиям, соберутся в одном классе и им надо внушить мысль о том, что нравственность у людей одна, и деление их по различиям нравственных культур не более чем недоразумение. По сути в школьном курсе ОРКСЭ речь идет о формировании различий, в том числе и в вопросах нравственности, начиная с детского возраста. Добродетельность человека определяется вовсе не тем, является ли он верующим или нет, а если верующий – православным, иудеем, мусульманином или кем-либо еще. Как справедливо писал по этому поводу академик А.А. Гусейнов, деление учеников на верующих и неверующих – «это дикость, такая же, как если бы мы стали их делить по политическим симпатиям или по национальному признаку» (Черняев А., 2012)

Оно противоречит и канонам образования, и законам государства. Такое деление – вдвойне дикость применительно к этике, изучающей универсальные нормы поведения.

Знание религии тоже надо давать для всех учащихся, но в таком виде, чтоб оно было приемлемо для всех. Это должно быть делом школы, а не религиозных лиц и организаций, которые держали подготовку программ курса под своим контролем. Так получилось в связи с мощным политическим влиянием на власть Русской православной церкви, которая сильно обеспокоена снижением роли православных ценностей в жизни русского человека. Устранение атеистических составляющих из содержания идеологических политических, педагогических и других дискурсов для религиозных лидеров оказалось мало. Поставлена задача десекуляризации, клерикализации общественных, государственных отношений. Общеобразовательная школа с ее огромными возможностями влияния на детское, молодежное сознание оказалась наиболее удобной площадкой для формирования клерикалистского сознания. Учебники религиозных модулей курса ОРКСЭ являются инструментами в достижении этой цели.

Нельзя думать, будто воздействие религиозного мировоззрения и религиозных институтов на нравственную жизнь всегда было и является положительным. Кстати, так же, как и светского. Достаточно сказать, сколь часто злоупотребляли и злоупотребляют религиозными мотивами,

чтобы оправдать войны, преступления, разного рода мракобесие. Мне представляется, что это зачастую делается не исходя из духа истинно религиозных положений, а из субъективных, ложно понятых, квазирелигиозных установок лиц, которые любят говорить от имени религии. Это делается как духовными лицами, так и другими активными проповедниками ислама. Например, отвечая на вопрос: «За что полагается смертная казнь в исламе?», в одной из популярных коммерческих газет республики дается ответ: «за оставление молитвы» (Новое дело. 2012. С. 27). Это о религии, в которой считается, что «нет принуждения в вере» (Коран. Сура 2. Аят 256, 1999). Это от имени религии, в главной книге которой есть обращение Аллаха к Пророку, смысл которого можно кратко сказать словами: не дело человека делать других людей мусульманами – если я захочу, сделаю это сам. В одном из селений Казбековского района РД имам мечети, вооружившись «болгаркой», в целях установления шариатских норм в поведении верующих, вырезал фотографии умерших с надмогильных плит – памятников на сельском кладбище. Или, на вопрос: «Каково Шариатское постановление насчет призыва некоторых людей на верность своей родине?» в той же газете дается ответ: если родина человека «не является исламской, как он, мусульманин, может быть верным ей?» Читателю газеты внушается мысль, что можно и нужно защищать только исламскую страну, где жизнь идет исключительно по законам Шариата. А как быть с хадисом, где сказано, что «Любовь к родине – часть твоей веры» (Основные положения социальной программы российских мусульман)? Или для мусульманина, живущего в светском государстве, понятия семья, близкие, родная земля, могилы предков не входят в понятие родины? По сути дела, это не только воспитание в антироссийском духе, возбуждение протестных настроений, но и неприятие тех, кто считает возможным для себя иметь в светском государстве нешариатское поведение, нерелигиозную нравственность. В условиях острого дефицита российской гражданской идентичности, региональных идентичностей, патриотизма, такая позиция формирует неприемлемую, с точки зрения решения актуальных задач светского государства, нравственную установку.

В той же газете, отвечая на вопрос одного из читателей, дают ответ: мусульманин не должен поздравлять представителей других религий, дарить или принимать подарки, так как это будет означать поддержку и признание их религий.

В республиканских СМИ была информация о том, как молодой человек спокойно сидел в соседней комнате, когда радикальные салафиты убивали его отца – полицейского. Конечно же, «ради Аллаха».

Автора данного текста могут упрекнуть часто используемым в дискуссиях доводом: этот пример поведения так же, как и некоторые другие, не имеет отношения к истинному исламу. Во-первых, я предостерег бы от подобных доводов, прежде всего, государственных чиновников, журналистов и вообще светскую интеллигенцию: не в их компетенции дело определения истинности какой либо конфессии. В любом случае это будет политизацией межконфессиональных взаимоотношений со стороны государства, приближением к власти и созданием особо благоприятных условий для одной конфессии, тогда как по закону власть должна быть равно приближенной ко всем конфессиям и другим идеологическим течениям. Определить одно из направлений в исламе как единственно истинное пытались все первые лица РД, начиная с Председателя Госсовета республики. Во-вторых, что такое истинный ислам – вопрос, не имеющий однозначного ответа не только среди известных исламских лидеров республики, но и всего исламского мира. Например, ни к чему до сих пор не привели делящиеся веками дискуссии по этому поводу между суфиями и салафитами как в Дагестане, так и во всем исламском мире, между ваххабитами в Королевстве Саудовская Аравия и другими течениями в исламе.

3. Каким видят нравственность дагестанцы

К сожалению, последовательное религиозное сознание, и не только в исламе, не признает за человеком вне веры права на нравственность. «Те, кто не уверовал, подобны скотине бессловесной...» (Коран. Сура 2. Аят171). В связи с этим в социологическом опросе, проведенном ряд лет назад, дагестанцам был задан вопрос: может ли человек быть нравственным вне религии, вне веры? Преобладающее большинство опрошенных – 74,6%, ответили, что «нравственным может быть любой человек, независимо от своего отношения к вере». 16,8% считают, что «нравственным может быть только верующий человек». «Светскость» оценок нравственности у молодежи намного ниже, чем у старшего поколения. Два приведенных выше показателя у молодых людей соответственно равны 56,8% и 23,5%. Тем не менее, и у молодежи мы видим преимущественно толерантный взгляд на истоки нравственности. Другое дело у студентов

исламских вузов, которые в своем абсолютном большинстве (61,4%) не приняли в ответе на этот вопрос равноправие светского и религиозного. Таковых среди них оказалось лишь 30,0%. Особая позиция в этом вопросе оказалась у духовных лиц, среди которых ни один (!) не признал за неверующим право быть нравственным.

Приведенные данные опроса дают возможность для оценок сложившейся ситуации в разных аспектах.

Во-первых, опрос подтверждает тенденцию исламизации, сакрализации основ нравственности дагестанца. Об этом говорят как приведенные выше различия в позициях старшего поколения и молодежи, дагестанской молодежи в целом и студентов исламских учебных заведений.

Во-вторых, носители нормативной религиозной нравственности, т.е. нравственности, определяемой сакральными текстами (Коран, Сунна) – духовные лица, с одной стороны, и рядовые мусульмане, представители народного ислама – с другой, имеют противоположные позиции в оценках роли религии в нравственном становлении человека. В народном исламе мы имеем явно выраженную толерантность к нравственности человека другой веры и даже неверующего. В связи с этим нет никакой уверенности в том, что та бурная деятельность, которую развернули исламские духовные лидеры региона, действительно соответствуют общественным интересам: локальная религиозно-нормативная нравственность не может быть всеобщей. Более того, имея своим влиянием даже локальную общность, при той религиозно-нравственной экспансии, которая наблюдается с их стороны (но не рядовых верующих), она достаточно сильно будет препятствовать согласию и взаимопониманию в обществе.

В – третьих, светское государство должно найти свои светские пути нравственного оздоровления общества, не препятствуя, тем более, не запрещая локальные, в том числе и религиозные нравственные ценности. Пора в этом смысле обратить должное внимание и на светскую школу, в том числе и профессиональную, которая когда-то была одним из главных источников формирования нравственности в обществе. Без должного внимания школьному учителю, которого недавно лишили и дополнительной мизерной оплаты классного руководителя (700–800 рублей в месяц), данная проблема не имеет шансов на решение. Это при значительном росте зарплат государственным чиновникам. Нам нельзя забывать, что мы в светском государстве решаем, прежде всего, светские задачи, и методы их решения должны быть соответствующими. Религиозная нравственность может помочь решению проблем пьянства, саун, курения, наркомании и др. Но проблема нравственности не сводится только к этим социальным проблемам. Они же, как показывает опыт других стран, эффективно могут решаться более широким кругом социальных мер, доступных только государству.

Противоположность позиций нормативного ислама и ислама народного в вопросах основ нравственности видно и по ответам на другие вопросы. Так, отвечая на вопрос «Кого Вы могли бы назвать истинно верующим человеком?», относительное большинство опрошенных заявили, что это не тот, который «словесно признает Аллаха» – 8,0% , не тот, «кто не только искренне верит в единого Аллаха, но и выполняет требования ислама (шахада, намаз, ураза, закат, хадж)» – 31,0% , и даже не тот, «кто искренне верит в Аллаха, в его ангелов, посланников, в его Коран, судный день (Ахырат), судьбу (Кадар, Кисмат)», т.е. выполняет требования Имана – 28,4%, а тот, «кто совершает нравственно правильные поступки в жизни, а не клянется в вере Аллаху и выполняет другие требования исламской религии» – 32,6%. Очевидно, что данная позиция относительного большинства не соответствует ценностям нормативного ислама. Для духовных лиц, олицетворяющих нормативный ислам, нравственность сводится к строгому выполнению сакральных требований Ислама, Имана. В позиции рядовых мусульман заложена иная мысль: нравственность есть самостоятельная, в то же время определяющая истинного верующего составляющая его сознания. То есть, не религиозность определяет нравственность человека, а наоборот, нравственность определяет истинность веры человека. Нельзя в связи этим не сказать об исследованиях нравственности выдающегося немецкого философа Иммануила Канта. Этот исследователь, равного которому в анализе проблем нравственности в истории трудно найти, говорил: «Морально необходимо признавать бытие Божье» (*Кант И.*, С. 458), что не удивительно для человека, жившего в XVIII в., во времена тотального господства религии. Но он же говорил об особом отношении божественного и нравственного, которое можно было бы выразить словами: не потому нравственное нравственно, что его желает Бог, а потому Бог его желает, что оно нравственно. То есть, вера должна быть не основанием, а следствием морального образа мыслей (Моральный закон. 2007. С. 339).

Мне представляется, что эта глубокая философская мысль, которая может служить оптимальной основой синтеза религиозного и светского в формировании нравственного облика дагестанца, уже имеет прочный фундамент в сознании многих рядовых дагестанских мусульман, и государству необходимо обратить на это самое серьезное внимание. Какое – вопрос заслуживающий соответствующих обсуждений.

Вряд ли исламское духовенство согласится с таким положением дел в массовом исламском сознании. Оно скорее будет принимать меры, чтоб рядовые мусульмане отошли от такого синтеза религиозного и нерелигиозного, где определяющей стороной выступали бы светские, сакрально не санкционированные ценности. Светскому государству и гражданскому обществу в РД в решении современных сложных этноконфессиональных, межнациональных, межличностных и других социальных проблем наибольшую помощь окажет такое понимание нравственности, которое не будет целиком опираться на какую-либо локальную нравственную идеологию, в том числе и исламскую. Об этом дагестанцы должны знать не «по умолчанию», и даже не в строке Конституции, а в ясно высказанной, долговременной конкретной программной позиции государства.

Наличие благоприятной почвы в реализации такой государственной политики подтверждается ответами дагестанцев и на другие вопросы анкеты.

Так, основная масса дагестанцев по опросу 2004г. считала, что религия не должна определять все отношения между людьми в обществе, «так как она частное дело каждого» (51,3%). Другие позиции были поддержаны значительно меньше. Например, ответ «да, она должна регулировать все отношения людей в обществе, включая и сферу государственной деятельности» – всего 12,2%. «Все отношения в обществе, исключая сферу государственной деятельности» – 15,3%. «Да, но только в семье, в быту» – 14,1%.

По данным опроса 2008 г. можно сказать, что такая позиция в массовом сознании все еще сохраняется. Ответ «Шариат должен регулировать межличностные отношения людей (сферу нравственности), не затрагивая сферу государственной деятельности» поддержали 40,2% опрошенных дагестанцев. И здесь дагестанцы тесно связывают истинную веру прежде всего с нравственностью человека. За тотальное применение Шариата в общественной и государственной жизни высказались всего 11,3%.

Современные мусульманские лидеры Северного Кавказа пытаются укрепить в исламском массовом сознании нравственный характер мусульманской полигамии. Тем не менее, результаты опроса в РД показали, что дагестанцы в целом отрицательно относятся к многоженству. Неодобрительное отношение к многоженству среди женщин оказалось почти в два раза больше, чем среди мужчин (68,6 % против 37,1%). Одобрительное отношение к многоженству среди мужчин РД оказалось почти в пять раз больше, чем среди женщин (23,3% против 5,0%).

Среди причин отрицательного отношения к многоженству на первом месте у женщин – уважительное отношение к своей личности («Хочу быть единственной» – 51,5%) и оценка многоженства как явления безнравственного – 27,2%.

Основная масса опрошенных в трех регионах Северного Кавказа (РД, КБР, ЧР) – 52,9%, по опросу, проведенному автором в 2010 г., также относятся к многоженству отрицательно. Отрицательное отношение к многоженству у женщин в других двух республиках, как и в РД, значительно выше, чем у мужчин: 65,8% против 36,4%. Одобрительно к многоженству в этих республиках относятся 15,7% опрошенных. Мужчины – 30,7%, женщины – 4,9%. Наибольшие различия в этом вопросе имели место между мужчинами и женщинами Чечни. Это несмотря на то, что глава ЧР Р. Кадыров в свое время официально «узаконил» многоженство в Чечне. Если в РД эти различия определились коэффициентом 4,7, в КБР – 5,8, то в ЧР – 8,2. Подробности ответов на данный вопрос по трем республикам даны в Таблице №1.

Таблица № 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к многоженству?»
(%). РД, КБР, ЧР. N – 967 (ответов). 2010г.

Оценки Группы опроса		Отрица- тельно	Одоби- тельно	Отношусь отрица-тельно, но если кто хочет, то пусть...	Затруд. ответить
РД	Мужчина	37,1	23,3	19,3	5,8
	Женщина	68,6	5,0	22,1	8,0
	Общее	53,2	14,0	21,5	6,7
КБР	Мужчина	50,4	23,0	17,8	8,1
	Женщина	72,0	4,0	15,3	6,0
	Общее	61,8	13,0	16,5	7,0
ЧР	Мужчина	21,8	46,0	23,0	4,6
	Женщина	56,9	5,6	26,4	6,3
	Общее	43,7	20,8	25,1	5,6

Так или иначе, многоженство среди рядовых мусульман на Северном Кавказе одобрения не находит. Против многоженства как явления безнравственного выступают как мужчины, так и женщины. Позиция женщин, которую не могут игнорировать ни власть, ни мусульманское духовенство, ни мужчины, играет здесь главную роль.

Данные опросов подтверждают, что нравственность рядового мусульманина на Северном Кавказе подвержена влиянию двух факторов: 1) нормативного ислама, активно внедряемого в массовое сознание мусульманскими лидерами – как духовными лицами, так и другими активными проповедниками исламских ценностей; 2) светских либеральных ценностей, разрушающих принципы традиционной коллективистской нравственности, в том числе и религиозной. Либеральные ценности пропагандируют исключительность прав человека, развивают в личности индивидуализм, обостренное чувство собственных целей.

Религиозный фактор, несмотря на внешние формальные успехи в формировании исламского поведения (молятся, держат уразу и др.), серьезных успехов в позитивном изменении нравственности дагестанцев не имеет. Именно сейчас, а не в советское время, дагестанцы начали сдавать своих близких, в том числе и родителей, в дома престарелых. Религия не смогла предостеречь их от чрезмерных соблазнов материальной выгоды, зачастую в ущерб их взаимоотношениям с другими людьми, в том числе и близкими. Пути коррупции охватили дагестанцев, 90% которых говорят о том, что они верующие мусульмане. Не уменьшилась, а наоборот, резко выросла преступность в различных её проявлениях, в том числе и в форме наиболее страшной по своей греховности – убийство человека. Молодежь, несмотря на то, что заявляет о своей религиозности больше, чем старшее поколение (примерно 95% против 85%), по свидетельству последних все больше теряет уважительные отношения к старшим.

Либеральные ценности оказывают колоссальное влияние на дагестанца. Они значительно расширили возможности реализации заложенных в человеке сил, задатков. Человек приобрел больше свободы. Но, как оказалось, распорядиться этой свободой он не научился. Ни ислам, ни государство в лице образовательных и воспитательных учреждений, ни семья успехов в решении этой проблемы пока не имеют.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев А.М. Пуритане Ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45–1818). М., 1967. С. 107–109

Вопрос-ответ// Новое дело. 14 дек. 2012 г. С. 27.

Кант И. Критика практического разума // Соч. в 6 т. Т.4. Ч. 2. С. 458.

Коран. Сура 2. Аят 256/ Перевод с араб. и комментарии. М.-Н.О. Османова. М., 1999.

Коран. Сура 2. Аят 171/ Перевод с араб. и комментарии. М.-Н.О. Османова. М., 1999.

Моральный закон // Словарь философских терминов. М., 2007. С. 339.

Основные положения социальной программы российских мусульман /<http://www.muslim.ru/articles/109/1087/>. (Дата обращения 06.08.14.).

Основы социальной концепции Русской православной церкви. Официальный сайт РПЦ /<http://WWW.Russian-orthodox-church.org.ru>; Основные положения социальной программы российских мусульман /<http://www.muslim.ru/articles/109/1087/>.(Дата обращения 06.08.14.).

Право выбора. Новый взгляд на истоки религиозных конфликтов // «НГ–Религии», 2000. 29 ноября.

Черняев А. Мораль не выбирают. Интервью с академиком А.А. Гусейновым // НГ – Религии. 20 июня 2012.

